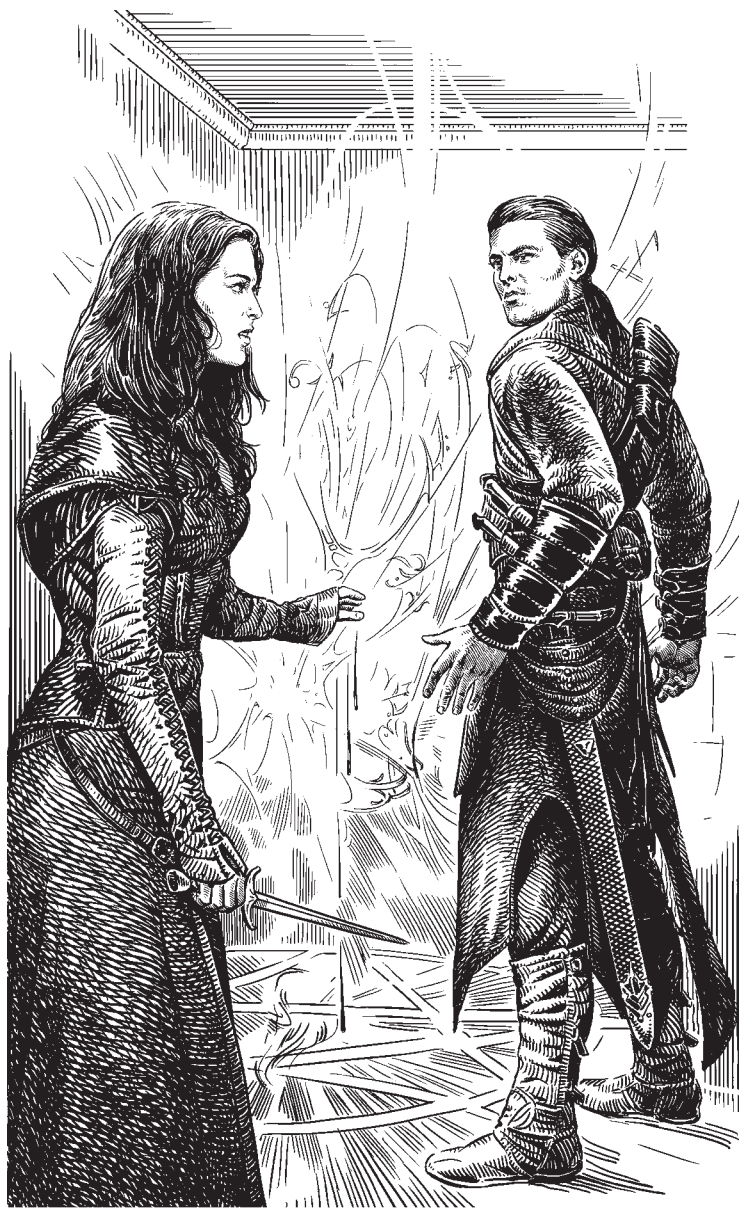

Анастасия Сычёва

ЧАС ПЕРЕД РАССВЕТОМ
ПРОКЛЯТИЕ ЭТАРИ
ПОД УГРОЗОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ МИРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анастасия Сычёва

Под угрозой уничтожения мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 254

Художник
А. Клепаков

Сычёва А. В.

С95 Под угрозой уничтожения мира: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2368-2

Над привычным миром сгущаются тучи: самый кровавый архимаг в истории воскрес из мертвых и восстановил свои силы, став столь же опасным, как и сто лет назад. Безумный темный эльф непредсказуем, его возвращение сулит беды и разрушения сразу нескольким странам и смерть огромному количеству людей и нелюдей, а остановить его практически невозможно. В это же время Корделия с друзьями отправляется в Селендрию, чтобы наконец-то встретиться с загадочным Натаниэлем Казэйри, которого по неизвестным причинам очень интересуется бывшая принцесса. Но у Арлиона Этари, как и у богини смерти, на Корделию свои планы, и помочь ей может только Адриан Верантерский...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сычёва А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2368-2

ПРОЛОГ

Над Бэллимором собиралась гроза.

Тяжелые мрачные тучи нависли над городом, закрыв солнце и постепенно поглощая голубое небо. Порывы ветра, сменившего дневную жару, раскачивали деревья, сдувая с них листву, развевали плащи и подола редких прохожих, спешивших укрыться до того, как разразится буря. Уличные торговцы торопливо прятали свой товар. Где-то вдалеке время от времени сверкали первые молнии, и пока еще осторожно погромыхивал гром.

Придворный маг Виктор направлялся в королевские покои. Пройдя длинную анфиладу залов на втором этаже, где слуги-вампиры расторопно закрывали окна, через которые во дворец вривался прохладный воздух и раскачивал портьеры, он дошел до королевского крыла. Настроение у высшего вампира было поганым: мало того, что неделю назад стало известно о возвращении в мир живых самого кровожадного архимага в истории, так еще и архивампир Адриан Вереантерский пребывал последние несколько дней в настолько отвратительном расположении духа, что никто из министров, советников и придворных не рисковал к нему приближаться. Самое непонятное заключалось в том, что Виктор был абсолютно уверен — причина плохого настроения правителя вовсе не в новости о воскрешении Арлиона Этари. Нет, неделю назад, когда Адриан сообщил о случившемся своим приближенным — архимагу Виктору, советнику Оттавио фон Некеру, командующему армией Вереантера Дориану Раньери и еще несколькими высшим вампирам — он был относительно спокоен, да и переговоры с Валенсией прошли благополучно. Зато сразу после возвращения из Ди-

она в архивампира словно демон вселился, так что все обитатели дворца старались держаться от него подальше — никому не хотелось разделить участь графа Эртано, которого Магнус Вереантерский испепелил лишь за то, что тот не вовремя попался ему на глаза, — и одновременно гадали, что же вызвало такую ярость их правителя, известного своей невозмутимостью и уравновешенностью.

Помедлив несколько секунд перед дверью королевского кабинета — перспектива быть испепеленным не прельщала Виктора совершенно, — придворный маг постучался и, дождавшись разрешения, вошел. Архивампир сидел за письменным столом и задумчиво созерцал какой-то исписанный лист бумаги перед собой. Помимо него там лежала еще какая-то тряпка, что было необычно — насколько помнил Виктор, архивампир всегда отличался аккуратностью и, кроме бумаг, на столе ничего не держал.

— Адриан, король Селендрии и его придворный маг на связи. Хотят обсудить ситуацию с Арлионом и Раннульфом, — сразу перешел Виктор к делу, однако в его голосе слышалась настороженность.

Король медленно оторвался от письма и, кажется, только сейчас обнаружил себя посреди знакомой роскошной обстановки. Окно было приоткрыто, гардины покачивались и с улицы отчетливо доносились шум дождя и грозовая свежесть воздуха. Из-за непогоды в комнате царили сумерки, словно уже наступил вечер.

— Хорошо, — голос Адриана звучал холодно, но архивампир выглядел вполне адекватным, и можно было не опасаться, что он вдруг начнет бросаться на окружающих.

Виктор подумал и решился.

— Могу я узнать, что разозлило тебя еще сильнее, чем воскрешение темного эльфа?

Архивампир медленно перевел взгляд на своего придворного мага, и тот против воли вздрогнул. А Адриан неожиданно усмехнулся, причем этот смешок не имел никакого отношения к Виктору.

— Что бы ты сказал, если бы узнал, что девушка, которая первая догадалась, что задумал Раннульф, на самом деле Корделия ван Райен?

В первый момент маг даже не понял, что имел в виду король, а затем изумленно посмотрел на своего повелителя, не веря собственным ушам.

— Как это возможно? Как ей удалось спастись от стаи олльфаров?

— Ну это как раз не проблема, — мрачно отозвался архивампир и вновь углубился в свои мысли, не спеша разъяснять это таинственное заявление.

Виктор же быстро размышлял. Одно упоминание о валенсийской принцессе выбило его из равновесия, а при одной мысли о том, что полукровка Этари может быть жива, от злости заломило зубы. Да, он хорошо помнил ее! Дурнушка-целительница, которая так ловко обвела их всех вокруг пальца и украла самое ценное, что у него было, — его труды! Его исследования, которым он посвятил больше сотни лет! Да, после окончания войны гримуар ему вернули, но какой же невыносимой была мысль, что светлый архимаг Мариус скопировал оттуда все, что только было можно! Сложно описать тот гнев, который испытывал Виктор, когда девчонка сбежала прямо у него из-под носа, и тот шок, когда он обнаружил мертвого архивампира на полу в лазарете, и утихомирить этот гнев смогло только известие о кошмарной гибели принцессы — гибели, которую та, вне всякого сомнения, заслужила. А тут получается, что она... жива?

И кто? Та долговязая девица, с которой Адриан по непонятным причинам столько возился, пока они находились в Аркадии? Виктор тогда принял ее за новое увлечение короля и не обращал на нее внимания, даже внешность почти не запомнил — отложилось только, что она была высокого роста. Ну и умная, раз сообразила, в чем замысл Тассела. А тут... Этари?!

— Какие будут приказания? — справившись с вспышкой ненависти, спросил придворный маг. — Отыскать и убить?

— Нет, — неожиданно резко ответил архивампир. — Ты понял? Не предпринимать никаких действий. Даже не рассказывай никому о том, что она жива. Я сам ею займусь.

Виктор почтительно склонил голову. Нарушить прямой приказ архивампира было невозможно, но маг не испытывал никакого разочарования: раз Адриан несколько дней был та-

ким взбешенным из-за этой девчонки, то ей остается только посочувствовать — архивампир теперь с нее живьем кожу лоскутками сдерет. И правильно. Иной участи трейхе Этари и не заслуживала.

— Ты сможешь сам ее отыскать? — напоследок уточнил Виктор, вспомнив еще об одной детали. — Ведь из Оранмора она могла отправиться куда угодно.

Архивампир неожиданно усмехнулся — холодно, хищно, — а затем кивнул на тряпку, лежавшую на столе.

— Смогу.

Виктор присмотрелся повнимательнее. В свете сверкнувшей молнии, за которой сразу же раздался такой мощный раскат грома, что мебель в кабинете загудела, он разглядел тряпицу и удовлетворенно кивнул.

Это был некогда белый носовой платок, покрытый бурыми пятнами засохшей крови.

Часть первая ПОДЧИНИТЬСЯ ВОЛЕ БОГОВ

Один лишь шаг может все решить, теперь ты враг, я не знаю, как мне жить...

Группа «Ария». Все, что было

ГЛАВА 1

— Значит, так, — объявила я, кладя длинный свиток на стол и вставая в центр гостиной, чтобы меня было хорошо видно всем, кто здесь находился. — У меня есть две новости, хорошая и плохая. Хорошая — мне теперь точно известно, в чем заключался план Раннулфа. Плохая — он задумал воскресить Арлиона Этари и успешно провернул это недавно.

Мое заявление было встречено гробовой тишиной. Я легко могла понять этот шок, поскольку еще две недели назад сама была уверена, что подобное невозможно. Впрочем, надо отдать друзьям должное — они поверили мне сразу и не стали цепляться за призрачную надежду, что мои слова — лишь дурная шутка. Возможно, это произошло еще и потому, что в определенной степени они были готовы к известиям такого рода — в конце концов, за жертвоприношениями Раннулфа следили все вместе, да и когда мы с Оттилией обнаружили, что все дело в Атламли, подруга наверняка рассказала об этом и остальным.

— Кому еще об этом известно? — ровным голосом спросил Эр, овладевший собой первым.

Наша пестрая компания — темный и светлый эльфы, вышшая вампирша, перевертыш, двое эльфийских полукровок и человек — собралась в нашей любимой гостиной на втором этаже в фамильном замке фон Некеров. Вчера мы семеро наконец-то встретились после разлуки, длившейся около года, и мне не хотелось сразу портить всем настроение и переходить к насущным делам. У нас был один вечер, когда мы просто радовались, что снова вместе, и позволили себе расслабиться и не думать о сгущавшихся на горизонте тучах, но на

следующий день было необходимо снова вернуться к нашим проблемам, и не только из-за того, что миру угрожал безумный темный архимаг.

У меня оставалось мало времени. Очень, очень мало времени.

— К счастью, все те, кому стоило об этом знать, уже осведомлены. Светлый Совет магов. Темный Совет магов. Преподаватели нашей академии. Король Аркадии. Темные эльфы... Архивампир.

На последнем слове я чуть зашнулась, но, к счастью, заминку никто не заметил.

— И на том спасибо, — задумчиво сказал Кейн, стоявший за креслом, в котором сидела Оттилия. Не самое удачное место — вампирша явно не могла расслабиться в его присутствии, деревянно выпрямив спину и чинно сложив руки на коленях, как девица-пансионерка.

— И еще, Кейн, — спохватилась я, — нам удалось вычислить предателя, который пытался убить нас весной!

— И ты молчала?! — изумился он, делая из-за кресла шаг вперед, и вперил в меня жадный взгляд. — Кто?!

— Магистр Танатос, — объявила я, с интересом наблюдая за сменой выражений на лице светлого мага. За недоумением последовало удивление, затем злость, которая уступила место размышлениям. — Декан факультета некромантии.

Кейн немного помолчал, теребя русую бородку, что всегда было признаком глубокой задумчивости.

— Это лысый такой? Постоянно ходил в черном балахоне и смахивал на жреца секты?

— Точно, — подтвердила я.

— Он мне никогда не нравился.

Я тихо хмыкнула, а затем мое внимание привлек следующий вопрос.

— А что собираемся делать мы? — Невысокая пластичная фигура переместилась от окна вперед, и это было явным признаком того, что Гарт встревожен: обычно рыжеволосый паренек предпочитал держаться в тени, не привлекая к себе лишнего внимания.

Ответила я сразу, поскольку этот вопрос был давно для меня решен:

— Ничего. Едем в Селендрию, как собирались.

Оттилия, Гарт и Эр кивнули, при этом подруга не сдержала вздоха облегчения, а Кейн, отвлекшись от новостей о Танатосе, недоверчиво уточнил:

— Ты предлагаешь остаться в стороне и пустить все на самотек?

В знак поддержки его слов Фрост скрестил на груди руки и вопросительно приподнял брови, глядя на меня, а Дирк — единственный в нашей компании, у кого вообще отсутствовали магические способности, — сердито воскликнул:

— Мы что, сбежим?

Эр страдальчески закатил глаза в ответ на это праведное возмущение, а я нервно дернулась. Сам не зная того, Дирк очень точно сформулировал то, что я на самом деле собиралась сделать, причем к Арлиону Этари это не имело никакого отношения. Зато Оттилия, которой был известен ход моих мыслей, понимающе усмехнулась.

— Мы не полезем в это, Дирк, — твердо заявила я, взяв себя в руки, и по очереди обвела взглядом Кейна, Фроста и Дирка. — Если вы трое захотите назвать меня трусливой — пожалуйста. Но я точно знаю, что это безумие — нам семьей пытаться остановить архимага, жертвы которого исчисляются тысячами. Архимагам и королям известно о возвращении Арлиона. Пускай они этим и занимаются.

— Корделия права, — хмуро поддержал меня Эр. — Среди нас нет никого, кто мог бы противостоять Арлиону по части магических способностей, опыта и кровожадности. Кейн, Фрост, в вас говорит ваша светлая сторона, которой присуща чрезмерная эмоциональность, и потому вы воспринимаете все услышанное слишком близко к сердцу. Дирк, ты сам не маг, и потому не можешь оценить, насколько опасным станет этот эльф, когда восстановит свои силы.

Буквально в трех предложениях темному эльфу удалось объяснить, почему в нашей компании внезапно разошлись мнения по поводу дальнейших действий, и Оттилия только уважительно хмыкнула. Те, к кому Эр обращался, молчали, раздумывая над его словами.

— То есть по части магических способностей, может, и смог бы, — уточнил Гарт, выразительно глядя на меня, —

Корделия ведь тоже из Этари и обладает их возможностями. — Я испепелила его недовольным взглядом, и рыжий то-ропливо добавил: — Но сил у нее маловато.

Наконец Фрост первым пожал плечами и кивнул, признавая нашу правоту. Оттилия негромко сказала:

— Мы даже с Раннулфом сами не справимся. В прошлый раз его зомби вообще убили тебя, Дирк. А Арлион намного сильнее его.

Дирк поморщился, вспомнив, видимо, события полуторалетней давности, и наконец нехотя кивнул. Последним сдался Кейн: побуравив взглядом затылок Оттилии несколько секунд, он поднял руки в знак капитуляции.

— Ну хорошо! Тогда отправляемся в Лорен, как и собирались.

Я слабо улыбнулась. Что меня сейчас поразило — никто из них не попытался обвинить в случившемся меня или заподозрить в сговоре с Арлионом. И никто из моих друзей не передумал ехать в Селендрию, хотя, собственно, эта поездка была нужна лишь мне одной. И как бы мне ни хотелось снова подстраивать их всех под собственные интересы, но в данном случае вопрос вставал особенно остро, так что я вздохнула и снова заговорила:

— Есть еще кое-что, — остальные посмотрели на меня настороженно, явно ожидая очередных плохих вестей, — сегодня мы должны разобраться с маскировкой и сбором вещей, а завтра с утра отправляемся.

— К чему такая спешка? — удивился Фрост, пока за его спиной Дирк вопросительно переглядывался с Гартом. — Ты вроде говорила, что у нас будет пара дней перерыва.

Я вздохнула. Вот и пришло время сказать правду.

— Адриану Вереантерскому известно, кто я на самом деле. Поэтому в ближайшее время мне лучше всего оказаться вне пределов его досягаемости.

После паузы, в течение которой эльфы смотрели на меня как на полоумную, Кейн иронично уточнил:

— И ты все равно рискнула отправиться в Вереантер?

Я очень независимо пожалала плечами, и он шумно выдохнул:

— Ну ты даешь.

На лицах остальных было написано полное согласие с его словами, а Дирк для пущей убедительности еще и покрутил пальцем у виска, но я не стала обращать на него внимание и решительно закончила свою мысль:

— И поэтому я думаю, что тебе, — я посмотрела на Оттилию, — лучше остаться здесь и никуда не ехать.

— Что?! — Оттилия даже вскочила на ноги, позабыв о том, что старалась изображать из себя леди. — Это еще почему?

Я твердо встретила ее полный неподдельного возмущения взгляд.

— Потому что с этого момента моя персона становится для вампиров крайне нежелательной. Адриану известно, что мы с тобой подруги. И твое общение со мной может быть расценено... — я поискала слова, — ну, если не как измена, то что-то близкое к этому. Я не хочу подставлять ни тебя, ни твою семью.

— А мое мнение, стало быть, тебя не слишком интересует? — ядовито уточнила вампирша, нисколько не тронутая моими словами.

— Интересует, — не согласилась я. — Но теперь многое изменится, и оставить все как есть уже не удастся. И общение со мной...

— Стоп, — командирским тоном заявила Оттилия, и от удивления я и впрямь замолчала. — Дайте мне кто-нибудь носовой платок, а то это все так благородно, что я сейчас расплачусь.

— Оттилия...

— Нет, — уверенно отозвалась она. Остальные молчали, предпочтя не вмешиваться в наш спор, и, как мне показалось, даже сделали шаг назад, чтобы оказаться подальше от рассерженной вампирши. — Корделия, я рискну напомнить, что мне давно не десять лет, так что хватит изображать мою заботливую матушку! Демон, да я старше тебя на семь лет, если на то пошло! Я уже давно сама принимаю решения, как мне жить и что делать, и способна оценивать последствия своих поступков! Я еще два года назад решила, что поеду с тобой и помогу разобраться, что за уроды натравили на тебя мантара, а затем угрожали всем нам, и не собираюсь менять

свое мнение! И пусть хоть один идиот после этого посмеет назвать меня изменницей!

Я выслушала эту гневную тираду, устало помассировала пальцами веки, а затем посмотрела на остальных.

— Ну а вы все что молчите? Комментарии будут?

— Хм, — осторожно прокашлялся Фрост и переглянулся с Кейном. — Корделия, извини, но Оттилия права. Конечно, она рискует, но сама способна прикинуть последствия своих поступков и вольна решать самостоятельно.

— И раз уж она решила ехать с нами, то пусть едет, — добавил Дирк. — Не можем же мы запереть ее здесь.

Оттилия торжествующе улыбнулась, и я, еще раз взглянув на нее, сдалась.

— Ну хорошо.

Нет, конечно, я была рада, что подруга не передумала и по-прежнему хотела помочь, и особенно признательна ей за то, что возможный гнев короля Оттилию не напугал. Но в этом и заключалась главная проблема — я не хотела стать причиной репрессий, которым могли подвергнуть семью фон Некер за то, что младшая дочь общалась с врагом номер один Вереантера. Нет, после воскрешения Арлиона уже с врагом номер два. Ну не важно. Да, с чисто формальной точки зрения Оттилия не сделала ничего предосудительного, поскольку я не замышляла никаких заговоров против ее родного государства и не пыталась втянуть в них вампиршу. Но кого вообще волнуют такие мелочи? Если архивампир все же не сможет преодолеть свою ненависть к Этари, то тут плохо будет всем — и мне, и Оттилии, и ее семье.

Мне сразу вспомнилась опальная семья Эргано, отличившаяся около ста лет назад. Тогда графа убил предыдущий король Вереантера, его младший брат организовал заговор против следующего правителя, но тот был раскрыт, и в результате заговорщик вынужден был бежать. В итоге больше всех пострадала его сестра, которая вообще не имела к происшедшему никакого отношения, но все равно была лишена титула и средств к существованию.

И мне меньше всего хотелось, чтобы родственников Оттилии постигла такая же судьба. Я хорошо относилась к ее старшему брату Александру, а несколько коротких встреч с

ее отцом оставили приятное впечатление — то есть это были для меня живые люди, а не некие абстрактные фигуры.

— Что ж, — вздохнула я. — Тогда переходим к наиболее насущной части.

Остальные изобразили на лицах готовность слушать. Гарт, усевшийся на подоконник, всем корпусом подался вперед, чтобы не пропустить ни слова, Кейн непринужденно облокотился на спинку кресла, на котором только что сидела Оттилия. Фрост и Эр, наоборот, подошли ближе и встали справа и слева от меня.

— Выезжаем завтра с утра. До Давера можно доехать всем вместе, а там разделимся и дальше поедem группами по два человека. Причем границу Вереантера с Селендрией будем пересекать в разных местах. Наша компания слишком заметная, так что по одной дороге, даже отдельно друг от друга, лучше не ехать. Первая пара — Эр и Дирк. Вы едете через Твинбрук, — с этими словами я расстелила на столе заранее подготовленную карту и показала нужную отметку.

— Откуда мне знакомо это название? — озадаченно потер переносицу Эр, наклоняясь над пергаментом.

— Это город, где Раннулф собирался провести жертвоприношение после Госфорда, но из-за нас у него ничего не вышло, — пояснила я. — Придется сделать небольшой крюк на пути из Давера, но это лишние полдня пути, не больше.

— Поняли, — отозвался Дирк.

— Хорошо. Следующая пара — Кейн и Оттилия, — вампириша тихо фыркнула, услышав такое распределение. Я сделала вид, будто ничего не заметила. — Вы из Давера едете прямо, не делая никаких лишних заездов, и поэтому в свой город прибудете раньше всех. Это Мард, вот здесь.

Кейн повнимательнее посмотрел, что-то мысленно прикинул и кивнул, а затем отошел к Оттилии, и они тихо зашептались между собой.

Решив отправить их вместе, я чувствовала себя старой сводней, хотя на самом деле не вкладывала в эту поездку никакого дополнительного смысла. Единственное, о чем я думала — это о том, что у Кейна и Оттилии наконец-то появится возможность поговорить и обсудить все свои дела без свидетелей. Ведь здесь они постоянно на виду у нас пятерых, и

это не может не мешать. А так... За время своего путешествия они либо договорятся до чего-нибудь, либо нет. Или такое вмешательство тоже относят к сводничеству?

— Последние — Фрост и Гарт, — отмахнувшись от этих мыслей, я нахмурилась и снова взглянула на карту. — Вам ехать придется дольше, поскольку ваша цель — вот этот небольшой город южнее Твинбрука и Марда.

— А почему бы нам всем не взять еще южнее? — удивился Гарт, рассматривая карту. Для того чтобы соскочить с подоконника и очутиться возле меня, он, как всегда, использовал свою нечеловеческую скорость, так что его перемещения я не заметила. — Ты отправляешь нас всех далеко на север, хотя если ехать по самой южной границе, мы сэкономим массу времени.

Я поморщилась, точно от зубной боли.

— Там на самом юге страны — Атламли. — В памяти друг за другом всплыли разрушенное поместье на холме и протяжный вой, от которого кровь стынет в жилах. — И там много лесов, где полным-полно ольфаров. Я бы предпочла обойти их стороной.

Фрост деловито кивнул, соглашаясь с моим доводом, а Гарт нахмурился.

— Ты сказала, что мы едем группами по двое, но нас всего семеро. Что намерена делать ты?

Ребята, переговаривавшиеся между собой, каким-то образом услышали последний вопрос, все дружно смолкли и посмотрели на меня. Я же обвела их решительным взглядом и ответила:

— Я поеду одна. — Тишина стала очень красноречивой, но я твердо продолжила: — Это не обсуждается. Если что-нибудь сорвется слишком быстро, а Натаниэль Каэйри окажется гораздо умнее меня и я попадусь, никого из вас не должно быть рядом. Не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Если же все пройдет хорошо, мы с вами встретимся уже на территории Селендрии и в Лорен поедем все вместе. Там к нам будет труднее подобраться.

— Мне это не нравится, — буркнул темный эльф. — Мало ли что может случиться...

— Я неплохо умею накладывать иллюзии, Эр, — пожала плечами я. — В маскировке меня вообще никто не узнает, так что опасности никакой.

— Уверена? — на всякий случай уточнил Кейн, который прекрасно знал, что пытаться переубедить меня бесполезно.

— Да. Из всех этих городов вы отправляетесь в Портумн — если помните, там тоже прошло одно из жертвоприношений. В Портумне окончательно собираемся и едем в Лорен. Все согласны?

Возражений не было, и после этого мы все разбрелись по комнатам собирать вещи. Выложив из шкафа на кровать одежду, я подошла к открытому окну, из которого открывался красивый вид на озеро. Летний день выдался приятно теплым, но немного пасмурным, водная гладь была серебристо-серой из-за отражавшихся в ней облаков. Что ж, сегодня последний день спокойствия, а завтра мне предстоит снова переодеться в штаны и куртку, вооружиться и ехать в Селендрию, чтобы выяснить отношения демон пойми с кем.

И зачем мне это, спрашивается, надо? Я ведь даже примерно не представляю, что этому Каэйри может быть от меня нужно. Единственное, что я о нем знаю — он советник темноэльфийского короля, и, следовательно, фигура в государстве очень значительная.

Но, просчитав возможные варианты, я все же пришла к выводу, что нас не будут пытаться убить. Причин на то несколько. Во-первых, по каким-то причинам я нужна советнику живой. Во-вторых, в Лорене Эр собирался представить нас как своих гостей, а семья ди Вестенра, к которой он принадлежал, занимала среди столичной знати не последнее место. Правда, и далеко не первое, но это не важно. Ну и наконец — тут я рассеянно коснулась цепочки тяжелого золотого медальона на шее, который пока не показывала друзьям — у меня была еще поддержка рода Рианор. Надеюсь, Грейсон не соврал и отданный постороннему человеку родовой медальон действительно означал именно это.

Так что можно надеяться, что хотя бы в этот раз запланированное мероприятие пройдет относительно спокойно.

Со сборами проблем не было, поскольку мы все привыкли к поездкам и умели путешествовать практически налегке.

Складывая в очередной раз на красиво вышитом покрывале кровати рубашки и несколько платьев, я неожиданно подумала о том, что в моей жизни сейчас даже нет такого места, которое я могла бы назвать своим домом. Вот уже два года как я кочую с места на место, время от времени останавливаясь где-то на относительно долгий срок, но какого-то постоянного прибежища у меня не появилось. После побега сначала я жила месяц в Фертагаре — приграничном городе Валенсии — в доме аптекаря Ниорта, затем год в школе в Госфорде, потом месяц в поместье фон Некеров, затем почти год в академии, неделю в королевском дворце в Оранморе на практике, и сейчас снова в поместье фон Некеров. И это все, не считая разовых ночевков в гостиницах и трактирах.

Да нет, я не жалуюсь. Если честно, то я об этом до сих пор вообще как-то не задумывалась. А вот сейчас пришло в голову, и настроение сразу заметно испортилось. Хотя с чего бы? Вот стану боевым магом, закончу обучение в академии и заработаю себе состояние. Ведь всем известно, что нищих магов не существует, ведь их услуги всегда востребованы, а уж услуги боевых магов, которых очень мало, — тем более... Так что все наладится. А если мне еще и повезет и денег у меня будет неприлично много, можно было бы попробовать восстановить фамильное имение Этари. Такое живописное место, как Атламли, просто жаль бросать на волю времени.

Я недовольно тряхнула головой. Глупости какие-то. Я даже не знаю, чем обернется для меня завтрашний день, а уже строю планы на будущее. А уж теперь, когда воскресили Арлиона... Тяжело будет. Не верится мне, что возвращение безумного родственника никак меня не коснется.

Впрочем, даже не мой кровожадный предок был на данный момент главной проблемой, и не его планы, о которых мне ничего не было известно, но которые бы мне нисколько не понравились, в этом я была уверена. И не таинственный Натаниэль Каэйри, с которым я твердо вознамерилась встретиться.

Моей первостепенной задачей сейчас было оказаться как можно дальше от Вереантера.

И от его правителя.

Вот что самое важное.

ГЛАВА 2

Отъезд прошел очень быстро и без прощаний, так как в герцогстве не было никого из родных Оттилии. Мы просто позавтракали, взяли собранный поварами небольшой запас продуктов, сели на лошадей и покинули поместье. До Давера тоже добрались без приключений, а в городе попрощались и, договорившись встретиться в Портумне через неделю, разъехались в разные стороны. Собственно, Оттилия и Кейн, которым предстояло напрямую ехать в Селендрию, обладали большим запасом времени и потому решили на день задержаться в Давере. Фрост и Гарт покинули город через южные ворота, а Эр, Дирк и я — через северные. Еще пару часов мы ехали втроем, а затем ребята взяли западнее, а я отправилась дальше на северо-запад, поскольку крюк, который предстояло сделать мне, был самым большим.

Те три дня, которые я добиралась до границы, ничем мне не запомнились. Местность, по которой я ехала, была малолюдной, лесистой, и на ночлег я останавливалась на небольших полянках, стараясь выбирать места поближе к воде, благо небольшие речки здесь протекали в изобилии. Дни стояли теплые, и мне никто не мешал наслаждаться почти каждый вечер водными процедурами, когда я смывала с себя пот и пыль. Для связи с остальными у меня, кстати, было зачарованное Кейном зеркало-артефакт, но я им пока не пользовалась. Новостей не было, ничего не происходило, так что говорить все равно бы было не о чем, а если бы у ребят что-то случилось, они бы мне сообщили.

Едва граница осталась позади, как я значительно изменила свой внешний облик. Сарды спрятала среди остальных вещей, привычный брючный костюм уступил место старому платью знахарки, переднику и шаперону. Но вот переобувать сапоги я не стала, поскольку в голенищах были спрятаны парные кинжалы, с которыми я бы не рассталась ни за что на свете. На ауру я снова наложила ставшее уже родным плетение маскировки. И наконец сменилась и моя внешность. Подумав, я решила не использовать десяток разных заклинаний, по-настоящему искажавших черты лица, как перед моей шпионской миссией в Ленстер, а выбрала обыч-

ные чары иллюзии. Рассудила, что и их будет достаточно. А когда пришла очередь выбрать новое лицо, я не стала изобретать ничего нового, а взяла тот же облик дурнушки, который использовала в Ленстере — жидкие тусклые волосы, плохая неухоженная кожа и белесые глаза неопределенного цвета — и добавила только одну деталь: длинные эльфийские уши, чтобы не выделяться среди местных жителей.

В общем, из чащи вместо меня выехала некрасивая травница-эльфийка неопределенного возраста, отправившаяся в восточные леса Селендрии за редкими целебными растениями. У меня даже доказательства имелись — собранный по дороге из различных трав небольшой веник, который я затолкала в дорожную сумку.

М-да, с таким въедливым подходом к делу мне самое место в какой-нибудь государственной разведке. Пожалуй, об этом стоит подумать.

Первый день на территории Селендрии прошел точно так же, как и в Вереантере, а вечером второго я добралась до небольшого городка. Соскучившись по благам цивилизации, я решила переночевать там и нашла трактир рядом с кварталом ремесленников.

Полутемный общий зал на первом этаже был почти пуст, я назвала его залом скорее по привычке, на самом же деле это была просто большая комната. Заботы о Скарлетт я поручила на улице мальчишке-конюху, а сама направилась напрямиком к хозяину и заказала комнату, лохань с горячей водой и ужин. Трактирщик, что примечательно, был человеком, а не эльфом, равнодушно оглядел меня, не увидел во мне ни перспективного клиента, ни бродяжку, с которой нечего взять, и буркнул:

— Две серебрушки.

Я расплатилась и направилась к лестнице наверх. Немногочисленные посетители, среди которых были и эльфы, и люди, и даже один вампир, окидывали меня взглядами и возвращались к своим тарелкам и разговорам. Моя непривлекательная внешность, простая одежда и дорожные сумки не вызывали у них интереса, вдобавок я сутулилась и старательно придавала лицу как можно более безразличное выражение. Правда, это не помешало мне быстро изучить всех

присутствующих и убедиться, что среди них не было магов, и в указанной комнате я первым делом поставила перед дверью защитное поле. Не слишком мощное, любой достаточно сильный маг справился бы с ним без проблем, но я бы сразу узнала о появлении незваных гостей, что было самым важным.

Положив сумки на сундук у стены и сбросив плащ с надоевшим шапероном, я устало присела на край кровати, а затем и вовсе упала на нее, раскинув руки. Какое же это счастье — поспать не в каком-то лесу в компании комаров, а в настоящей постели!

В дверь деликатно постучали, и я неохотно поднялась. Однако как здесь быстро обслуживают гостей! Я-то думала, что они воду не меньше получаса будут греть. Хотя... Это вполне могут доставить только саму лохань, а воду принесут позднее.

Подойдя к двери, я без задней мысли распахнула ее и нос к носу столкнулась с... Адрианом.

Сердце провалилось куда-то в желудок, а в легких разом не осталось воздуха, так что хриплый всхлип был единственным звуком, который я оказалась способна издать. Адриан жизнерадостно улыбнулся поистине ольффаровской улыбкой:

— Добрый вечер!

Его голос привел меня в чувство, и, не думая, я захлопнула перед архивампиром дверь и в панике огляделась. Все, я пропала! Никаких иллюзий, что Адриан чисто случайно очутился именно в этом приграничном селендрийском городе, прямо в этой гостинице и просто ошибся дверью, я не питала. Но, во имя всех богов, как?! Как он нашел меня так легко?!

Ладно, это не важно. Важно сейчас время, его прошло слишком мало, и потому можно не рассчитывать на то, что после моего письма Адриан уже успел спокойно все обдумать и успокоиться. И что делать?! Поставленную мной защиту он взламывает за полминуты, значит, здесь оставаться нельзя. Взгляд сам собой метнулся к окну, и я кинулась туда. Старые скрипучие створки подались с трудом, но мне все же удалось распахнуть их. Уже взлетев на подоконник, я тоск-

ливо посмотрела на сумку у стены, где остались ножны с сардами. Нет, не успеть.

Словно в подтверждение этой мысли защитное поле у порога дрогнуло и расплылось. Не тратя больше времени, я выпрыгнула из окна во двор, благо этаж был второй, и высота небольшой. Каким-то чудом не запутавшись в длинном подоле юбки, я сгруппировалась и плавно приземлилась, спружинив колени. Спасибо тебе, Люций, за науку, благодаря которой я не переломала сейчас ноги!

Откровенно говоря, я не имела ни малейшего понятия, что собиралась теперь делать. При виде архивампира мной овладела единственная мысль — бежать как можно дальше, но куда именно я собиралась удирать ночью без вещей и без лошади, представляла себе весьма смутно. Впрочем, если мне сейчас удастся добежать до конюшни...

Сбоку взметнулась темная тень, и мои руки сами собой дернулись вниз к спрятанным кинжалам. В ту же секунду я ощутила, как мои запястья перехватывают и отводят в сторону, я шарахнулась вбок в попытке вырваться, но вместо этого оказалась прижата спиной к бревенчатой стене гостиницы. Мой противник, так и не ослабивший хватку, без видимых усилий завел мои руки над моей головой и продолжал удерживать одной рукой оба моих запястья. На всякий случай я подергала ими, но быстро убедилась, что с тем же успехом можно было пытаться освободиться от железных кандалов.

— Ну, — совершенно спокойно сказал Адриан так, словно мы встретились на летнем пикнике. — Тебе самой еще не надоело бегать от меня?

В последний раз дернув руками, я оставила эти попытки и, обреченно вздохнув, перевела взгляд на лицо архивампира, который из-за того, что не отпускал меня, стоял слишком близко. Впрочем, сейчас любое расстояние между нами меньше тысячи километров показалось бы мне слишком близким.

— Практика показывает, что моя персона пользуется крайней непопулярностью среди вампиров вообще и архивампиров в частности. — Эту фразу мне удалось произнести в три приема, потому что из-за впрыснутого в кровь адрена-

лина дыхание еще не восстановилось, но голос не дрожал и вообще не был похож на блеяние испуганной овцы, что не могло не радовать.

И, прислушавшись к себе, я неожиданно осознала, что не испытываю больше страха. В конце концов, именно к этому разговору все шло последние два года, и рано или поздно, но он должен был состояться. Я, правда, делала ставку на «поздно»... но теперь никуда не денешься.

Адриан несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, и я запоздало вспомнила, что архивампиры легко видят сквозь иллюзии. Демон, я же использовала ту самую внешность, что и два года назад, когда попала в плен к вампирам, и Адриану она знакома! Затем он поднял вторую руку и отправил в меня друг за другом два небольших плетения, окончательно вернув мне ощущение дежавю. Когда первое заклинание соприкоснулось с моей маскировкой, та развеялась, вернув мой настоящий облик, — бледную кожу, вьющиеся темные волосы и зеленые глаза. Второе разрушило маскировку на ауре, и та, полагаю, вновь ярко засияла. Адриан шумно выдохнул и, отпустив меня, сделал шаг назад.

Только теперь я обратила внимание, что правитель Верантера выглядел точно так же, как во время большинства наших встреч — вооруженный и неброско одетый, он мало напоминал предводителя одного из самых опасных народов в нашем мире. В глаза ему я не смотрела, боясь, что не справлюсь с собой и потеряю голову, но на лице архивампира не было ни неприязни, ни холодного равнодушия, которых я так боялась.

Не было там и той нежности, с которой он смотрел на меня перед расставанием в Оранморе.

— Как вы меня нашли? — наконец выдавила я, когда окончательно убедилась, что никто не собирается убивать меня на месте.

Адриан усмехнулся, достал из кармана туники какую-то тряпку и протянул мне. Я недоуменно взяла ее и повертела в руках — это был носовой платок, весь в бурых пятнах. Кровь? Но откуда?..

В голове закружились воспоминания, и я застонала. Меня же ранили в Атламли! Я вернулась оттуда со здоровенной ссадиной на лбу, которая кровоточила, и Адриан дал мне тогда платок, чтобы вытереть кровь! Я стерла и, увлекшись обсуждением всего происшедшего, благополучно забыла и о платке, и о способности высших вампиров находить людей по крови! И ведь знала, дура, о том, как это делается, и еще ставила себе зарубку в памяти — не оставляй вампирам свою кровь, не подставляйся!

— И что теперь? — глухо спросила я, когда закончила мысленно ругать собственную беспечность. — Что вы собираетесь делать?

И какие усилия я бы ни прикладывала, все равно снова попадаю в ситуацию, когда моя дальнейшая судьба целиком зависит от воли архивампира. Отвратительное ощущение, а я так надеялась, что мне уже не придется снова переживать его!

— Что ты делаешь в Селендрии? — ровно спросил Адриан, и мне вдруг пришла в голову мысль, что он проигнорировал мой вопрос по той простой причине, что сам не знал, как на него ответить.

— Путешествую, — отозвалась я, постаравшись сделать как можно более независимый вид. — Осматриваю достопримечательности. К тому же мне говорили, что в этой части страны очень целебный воздух.

Демона с два вам, ваше величество, удастся вытянуть из меня правду, пока я не разберусь, что вам нужно от меня.

Адриан, к слову, не ожидал от меня настолько неприкрытой дерзости, и посмотрел с неподдельным удивлением, а я упрямо вздернула подбородок.

— Я бы на твоём месте вел себя сейчас более осмотрительно, — прохладно заметил он, но я лишь усмехнулась.

— Чего ради? — Не удержавшись, я все же перевела взгляд и теперь смотрела ему в глаза. — Хотите убить меня — я перед вами. Бежать мне на этот раз некуда, да и противопоставить вам я ничего не могу. Но отчитываться и оправдываться я не буду. Я не ваша подданная.

— Ошибаешься, — невозмутимо заявил Адриан. Он, кажется, не ждал такой прочувствованной речи, но быстро

овладел собой. — Не будь ты наполовину эльфом, ты бы стала вампиром после того, как я воскресил тебя в Ленстере, и перешла бы в подчинение ко мне.

М-да, с этой точки зрения я на случившееся еще не смотрела. Впрочем, это ничего не меняет.

— Во время нашего... последнего разговора, — он не мог не заметить мою заминку, но промолчал, — я говорила, что у меня запланировано кое-какое мероприятие. Именно этим я сейчас и занимаюсь.

Адриан молчал, а я, будто меня кто-то тянул за язык, язвительно продолжила:

— Признаюсь, я удивлена, ваше величество. Мы с вами разговариваем уже целых десять минут, и за все это время вы ни разу не обвинили меня в сговоре с моим небезызвестным родственником и в том, что я помогала Раннульфусу Таселу воскресить его. Как же так?

Мой голос против воли сочился ядом, выдавая те злость и горечь, которые я испытывала последние два года, но Адриан только устало вздохнул.

— Перестань, Корделия. — Он впервые назвал меня настоящим именем, и я против воли вздрогнула. — Я, может, и пристрастен, но я не идиот. Я хорошо помню все, что случилось в Атламли, в Оранморе, а год назад — в Тримере, и понимаю, что ты не имеешь к этому отношения. И уж точно я не собираюсь каким-то образом вредить тебе.

Услышав это, я буквально физически ощутила, как из меня уходит напряжение. Нет, я не расслабилась целиком, но мне определенно стало легче дышать.

— Тогда зачем вы нашли меня? — повторила я ключевой вопрос.

Несколько секунд он смотрел на меня, и мне даже показалось, что сейчас должно будет прозвучать что-то очень важное. Ругая саму себя за дурацкое чувство надежды, вся обратилась в слух. Но нет — в какой-то момент его лицо снова словно замерзло, а голос зазвучал холодно и по-деловому. Чуда не произошло.

— Из-за того, что я не имею ни малейшего представления о планах твоего предка, ни о том, где его искать, ты можешь стать единственной ведущей к нему ниточкой.

— Что? — искренне изумилась я, позабыв о разочаровании, которое в тот момент испытывала. — Это как?

— Так. Ты можешь представляться Арлиону выгодным союзником, — уверенно отозвался Адриан. — И полагаю, именно в этом заключается причина, по которой Аларику приказали именно похитить тебя, а не убить.

— Да какой Арлиону от меня толк? — возмутилась я, несколько не убежденная его словами. — Я же почти ничего не умею! У него в помощниках уже есть архимаг и несколько магистров, а я в эту компанию как-то не вписываюсь!

— Тем не менее ты трейхе, — возразил Адриан. — И значит, обладаешь огромными магическими способностями, которых больше ни у кого нет. Не важно, что ты необученная, Арлион без проблем бы справился с твоим обучением. Вдобавок у тебя есть все причины помогать ему, ибо ты обижена судьбой и вправе желать мести. Ну и, наконец, ты все-таки его родственница.

Последний аргумент можно было не принимать во внимание, поскольку уж что-что, а собственная семья и сто лет назад занимала Арлиона меньше всего. Но в остальном, как это ни печально, в словах Адриана было зерно истины.

— И что дальше? — хмуро спросила я, обдумав услышанное.

— Нет смысла запирать тебя в Бэллиморе по той простой причине, что Арлион может и не захотеть искать тебя в столице Вереантера, — охотно отозвался архивампир, и я от озвученной перспективы мысленно содрогнулась. — Но вот пока ты одна, до тебя добраться гораздо легче. Поэтому, боюсь, тебе предстоит продолжить свое увлекательное путешествие в моей компании.

— Что?! — К подобному повороту событий я оказалась совершенно не подготовлена. — И куда вы намерены со мной ехать?

— Я — никуда, — с невозмутимой уверенностью отозвался Адриан, и я поняла, что он уже все для себя решил и не даст мне спокойно уйти. — Ты продолжаешь свое путешествие, делаешь все, как запланировала, а я просто буду рядом. И если я прав, то смогу добраться до Арлиона, а ты сохра-

нишь свободу от своего родственника. Что тебя не устраивает?

Я молчала. В некотором роде предложение Адриана звучало полным безумием, и меньше всего я ожидала, что этот разговор обернется именно так. Ну ладно я, а как отнесутся к этому остальные? В первую очередь что будет с Оттилией? Ведь Адриан сразу поймет — моим друзьям известно, кто я! И ведь теперь не денешься никуда, раз архивампир что-то решил для себя, он именно так и поступит, а мнение посторонних его никогда не волновало!

Но ведь в некотором роде... он прав. Адриан всегда был проницателен, и потому с большой долей вероятности можно утверждать, что его предположение насчет Арлиона сбудется. Встретаться ни с безумным предком, ни с кем-либо из его свиты мне нисколько не хотелось, и в этой ситуации архивампир-защитник оказался бы как нельзя кстати.

Ну и, если быть предельно откровенной, мне просто не хотелось, чтобы он уходил.

— Хорошо, — наконец сказала я, постаравшись с наибольшей досадой отмахнуться от последней мысли. — Я согласна.

— Превосходно, — одобрил Адриан. — Тогда я пойду выясню, не осталось ли у трактирщика свободных комнат.

Мы вместе двинулись со двора на улицу и вошли через главный вход. Адриан направился напрямик к хозяину, а я, не дожидаясь его и не обращая ни на кого внимания, поднялась в свою комнату. Восстановила защитное поле и, вытащив из кармана проклятый платок, швырнула его на сундук, где лежал мой плащ, а затем подошла к окну и с трудом закрыла его. Ну ладно. В конце концов, все могло быть намного хуже. Меня не убили, и вообще пообещали не трогать, да и ярой ненависти к Этари Адриан сегодня не демонстрировал. По сравнению с нашей последней встречей в Ленстере, когда Адриан увидел мои краснеющие глаза, это просто огромный прогресс. Могла ли я надеяться на подобное еще месяц назад? На то, что мне оставят не только жизнь, но и свободу?

В голове как наяву зазвучал голос Оттилии: «...либо ты окажешься ему настолько дорога, что он уже не сможет причинить тебе вред». Я прикрыла глаза и прижалась лбом к

грязному оконному стеклу. Не надо. Я запретила себе об этом думать, я старательно гнала эти мысли прочь с момента того разговора с Оттилией, поскольку знала, насколько бессмысленны любые надежды. И с тех пор ничего не изменилось — ты же видела, Адриан не собирается возвращать то, что было между вами в Оранморе. Может, он махнет на тебя рукой и даст спокойно жить дальше своей жизнью. Ведь позволить себе привязаться к валенсийской аристократке Эржебете Батори — это нормально, но немыслимо — к Корделии Этари, после которой у него осталось столько неприятных воспоминаний!

Но ведь... я влюблена в него. Должно это хоть что-то значить?

Боюсь, что нет, Корделия. Твои чувства в данном случае не играют никакой роли.

ГЛАВА 3

Проснувшись на следующее утро и обнаружив себя в ничем не примечательной гостиничной комнате, я испытала недолгое заблуждение, что все случившееся вчера было лишь безумным сном, не имевшим никакого отношения к реальности. Но нет — грязный платок, валявшийся на моем плаще, был самым что ни на есть настоящим. Поддавшись минутному порыву, я схватила тряпицу, так сильно испортившую мне жизнь, и за несколько секунд испепелила ее. Помочь это никак не могло, но зато я ощутила небольшое удовлетворение.

Одевшись, умывшись и причесавшись, я спустилась в общий зал на первом этаже и вместе с завтраком попросила собрать мне с собой каких-нибудь продуктов в дорогу. Постояльцев в трактире было немного, Адриан тоже не показывался, так что мне удалось спокойно поесть и заодно попытаться определиться с дальнейшей линией поведения. Правда, ничего дельного я так и не придумала и решила держаться так же, как и раньше, — спокойно, вежливо, корректно. Ну да, знаю, с корректностью у меня часто возникали проблемы, но ничто не мешало мне попробовать еще раз.

К слову сказать, сегодня я не стала ни надевать платье с передником, ни накладывать иллюзии, а облачилась в любимые штаны и куртку. Раз уж меня с сегодняшнего дня будет прикрывать архивампир, нет смысла переживать из-за маскировки — мы и так будем заметны издалека.

Адриан постучался в мою комнату, когда я уже надевала перевязь с сардами. Мы молча вышли на улицу, причем меня не покидало стойкое ощущение того, что меня ведут под конвоем. Во дворе увидела, что Адриан заранее подготовится к путешествию со мной, поскольку перенесся через портал в Селендрию верхом, как два года назад в Госфорд. Мальчишка-конюх помог мне закрепить чересседельные сумки с вещами, за что получил две медные монеты. Затем я вскочила в седло, и мы с архивампиром направились к городским воротам.

По городским улицам, а затем и по широкому тракту, начинавшемуся за стенами, мы ехали в глубоком молчании, пока город не остался далеко позади. Я внимательно изучала дорогу перед собой, хотя в ней не было решительно ничего интересного, и старательно не смотрела в сторону Адриана, который ехал сбоку. Тишина была гнетущей и не могла продолжаться вечно, ведь наш вчерашний разговор явно остался неоконченным. Адриан нарушил молчание первым, когда мы пересекли по мосту небольшую реку. Тот был узким, двое всадников одновременно там бы не проехали, и я выдвинулась вперед, продемонстрировав архивампиру спину с перевязью.

— И все-таки кто учил тебя обращению с сардами? — спросил он, когда река осталась позади и мы снова поравнялись.

Хорошо помня о том, что Люций оказался в Валенсии не по собственной воле, а именно по той причине, что не поделил что-то с архивампиром, я только нахмурилась.

— Не могу сказать.

— Ну хорошо, — внезапно не стал он настаивать. — Тогда как тебе удалось нейтрализовать действие «Кары Снотры»? Опять какие-нибудь особенности магии Этари?

Я открыла было рот и снова закрыла. Воспоминания о разговоре с богиней смерти и ее странных словах о том, что

мне еще рано умирать, завертелись у меня в голове с такой четкостью, словно это было вчера. Момент, чтобы ответить положительно, был упущен, а я внезапно подумала, что Хель явно не хотела ставить вампиров в известность о своих планах — в противном случае не было бы таких сложностей с моим воскрешением и продолжением шпионских игр. В горле внезапно пересохло, и я повторно выдавила:

— Не могу сказать.

— Опасаешься, что я могу провести этот ритуал снова? — насмешливо осведомился Адриан, и я уловила в его тоне нотки недовольства.

— Нет, ваше величество, — говорить было по-прежнему физически тяжело, как будто язык отнялся. — Я правда не могу об этом говорить.

Должно быть, он услышал что-то странное в моем голосе, потому что взглянул на меня повнимательнее и не стал развивать эту тему, а я на самом деле ощутила, как пропадает непонятное онемение с языка. Что это было? Неужели Хель наложила на меня какое-то заклинание молчания, чтобы я никому не могла рассказать о случившемся?

А Адриан и впрямь удивительно спокоен. Почему? Два года назад той ненавистью, которую он испытывал к Этари вообще и ко мне в частности, можно было сжигать деревни. Сейчас же — я осторожно взглянула в его сторону — он выглядел замкнутым, но никак не озлобленным. Как так получилось?

— Хочешь что-то спросить? — Мое пристальное внимание от него не укрылось. Что ж, раз уж так вышло, что мы играем в открытую...

— Что изменилось? — прямо спросила я. — Два года назад вы были готовы отказаться от захваченных территорий только для того, чтобы лично вырвать мне сердце. Когда три недели назад в Оранморе я при вас упомянула принцессу Корделию, вы начали злиться, хоть уже давно считали меня покойницей. Но сейчас вы не похожи на того, кто ненавидит, однако знаете, что я притворялась другим человеком и открыто лгала вам. Почему?

Адриан усмехнулся, но не хищно, а с какой-то горечью.

— Теперь мне кажется, что я уже давно был готов к тому, чем все обернется. С каждой нашей встречей в общую карти-

ну добавлялись новые детали, но мне все не хватало времени и внимания, чтобы объединить их в одно целое. И прочитав твое письмо, я только получил подтверждение своим догадкам, ведь все было одно к одному: валенсийка, дворянка, которая явно привыкла к тому, что ее приказы исполняются. Полукровка с меткой воскресившего ее вампира. Отсутствие какого-либо страха передо мной. Сочувствие к принцессе Корделии. Изменение ауры — во время нашей встречи в Госфорде она была ничем не примечательной, а в Оранморе — аурой сильного темного мага. Ну и, наконец, ольффары, демон их подери...

Я нервно дернула уголок рта, вспомнив тот вечер в Атамли, а Адриан вдруг добавил:

— Однако, насколько я помню, в Валенсии на месте побоища все же обнаружили твой труп, не считая еще двух десятков тел. Кто это был?

Горло внезапно сдавил сухой спазм, и я крепче вцепилась в поводья, уставившись на гриву Скарлетт.

— Служанка из замка. — Мой голос звучал глухо, острое сожаление словно свернулось в тугой ком и мешало словам вылетать изо рта. — Я с самого начала знала, что отправляю этих людей на смерть, и тем не менее пошла на это. Когда меня заключили под стражу, у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Я спланировала все так, чтобы мы взяли ту девицу с собой. Всем известно, что после встречи с ольффаром уцелеть невозможно. У капитана стражи был ключ от антимагических кандалов. Он освободил меня, надеясь, что я спасу их. Я этого не сделала. Все поверили, что тот женский труп — это я.

Фразы получались рублеными, слегка бессвязными, но я была не в состоянии поражать собеседника потоком красноречия. Боги, я и не думала, что это будет так тяжело, ведь я впервые говорила об этом вслух! Мне казалось, что я уже давно смирилась с происшедшим, но стоило разворошить эти воспоминания, как сразу на душе стало так же погано, как и два года назад. Адриан еще подлил масла в огонь, заметив:

— Смелое решение.

— Ох, замолчите! — вскинулась я. Мгновенная вспышка ярости заглушила все прочие мысли, и мой голос теперь на-

поминал злое шипение. — Что бы вы вообще понимали! Это не вы отдали свою жизнь за то, чтобы спасти родную страну. Не вас за это арестовали и собрались вручить в качестве трофея вашему главному врагу, чтобы только задобрить его, не от вас отвернулись те немногие, кого вы любили и уважали, и не вас лишили титула и изгнали, чтобы как-то оправдать этот поступок в глазах соседей!

Выплюнув гневную тираду, я глубоко вдохнула, пытаюсь унять трясущиеся руки. Ну и к чему была эта прочувствованная речь? Показала, какая ты бедная, несчастная и обиженная миром? Или ты думаешь, что архивампира хоть сколько-нибудь беспокоят твои личные переживания из-за всего, что случилось тогда?

— Будешь мстить? — совершенно серьезно спросил архивампир. На его лице не было ни насмешки, ни иронии.

На секунду я даже задалась вопросом, с чего вообще так разошлась — злость пропала так же быстро, как и возникла, оставив после себя ощущение громадной опустошенности.

— Кому? Вам? — устало осведомилась я. — В своем письме я говорила, что больше не чувствую по отношению к вам ненависти, и я не врала. А мои близкие... Что с них взять? Это политика. — Я усмехнулась, вспомнив подслушанные в Бларни слова отца. — Я должна понимать, что у короля не было другого выхода.

— Должна понимать? — переспросил Адриан. — А на самом деле?

— А на самом деле я этого не понимаю, — отозвалась я и, прищиприв лошадь, выехала вперед.

Дальше мы ехали в молчании, обдумывая все услышанное. Пару раз останавливались на привалы, а пообедали мы в небольшой рощице, где было много поваленных деревьев. Говорили мало и то лишь о том, что касалось каких-то технических мелочей, вроде того где остановиться, чтобы передохнуть, или где напоить лошадей.

Ночевать нам предстояло в походных условиях, по пути никаких городов и деревень поблизости не было. Защитное поле, которое Адриан установил вокруг выбранной полянки, было гораздо мощнее того, которое умела ставить я, и потому чувствовала я себя спокойно. По моему настоянию мы

остановились на ночлег недалеко от озера, и после ужина я отправилась туда искупаться и вымыть голову, а заодно немного побыть одной. Нет, с чисто бытовой точки зрения спутником Адриан был совершенно необременительным, но сегодняшний день дался мне нелегко.

Впрочем, вместе мы уже путешествовали, и в ночевке у костра уже давно не было ничего нового, так что заснула я быстро.

Покрасневшее лицо кудрявой эльфийки, в котором не осталось ничего красивого или благородного, кривилось в мученической гримасе, скрюченные пальцы напоминали лапы хищной птицы. Женщина бессильно привалилась к стене, в то время как ее младший сын лежал на земляном полу в шаге от нее и, хрипя, от удушья до крови расцарапывал себе горло. Лучины еле горели, сжигая последние капли кислорода, но я испытала малодушную радость от того, что света почти нет и я не могу видеть больше деталей этой жуткой картины. Несмотря на то что я была лишь наблюдателем, я буквально физически ощущала нехватку воздуха, эту безнадежность и панику, в которых можно было захлебнуться, и сама начала тяжело дышать, почувствовав удушье. Нет, нет, нет! Я не хочу этого, выпустите меня! Это все иллюзия, сон, это было сто лет назад!

Кто-то встряхнул меня за плечи, но видение не желало отпускать. Пытаясь вдохнуть, я только хватала ртом воздух, которого не было, удушливый смрад словно наполнил меня целиком и поглотил, грудь горела. Казалось, что я тону в каком-то вязком киселе, из которого уже не выбраться, и силы бороться стремительно заканчивались.

— Корделия, проснись! Это просто кошмар!

Смутно знакомый голос донесся до меня как сквозь затычки в ушах и звучал неясно, но зато я поняла, что из той бездны есть выход. В попытке выбраться я рванулась вперед, и внезапно меня затопили новые ощущения и звуки — ночной ветерок, шелест листьев, неровность елового лапника, на котором я лежала. Воздух внезапно вернул себе свою текучесть и разом заполнил мои легкие, так что я зашлась в припадке кашля. Кто-то продолжал удерживать меня за пле-

чи, и, распахнув глаза, я начала вертеть головой по сторонам, убеждаясь, что все в порядке и подземная тюрьма мне только приснилась. Рядом я увидела Адриана, которого, похоже, разбудили мои либо крики, либо стоны, он и привел меня в чувство. Адриан выглядел встревоженным, и, увидев это непривычное выражение на его лице, я вспомнила о еще одной важной детали и в очередном приступе паники торопливо отвернулась в сторону.

— Нет, не смотри на меня, — голос звучал хрипло, и я еще раз закашлялась, чтобы прочистить горло, — тебе это неприятно, я знаю. Сейчас это пройдет.

Глаза-то у меня после кошмаров всегда светятся как темно-алые фонари, если таковые вообще бывают, и в темноте мной смело можно пугать слабонервных людей. Адриан к таким не относился, но какую реакцию вызывали у него красные глаза Этари, я помнила хорошо, так что надо было скорее взять себя в руки, чтобы вернуть им обычный цвет.

— Посмотри на меня, — ровным голосом сказал Адриан за моей спиной и мягко, но настойчиво дотронулся одной рукой до моего лица, вынуждая повернуться к нему. Я неохотно подчинилась и взглянула ему в лицо, с трудом удержавшись от соблазна зажмуриться, ибо знала, что красный огонь потухнет только тогда, когда я успокоюсь, а мне до этого еще было далеко.

Адриан внезапно приблизился вплотную ко мне, и одну руку он по-прежнему держал на моем плече, а второй все еще касался моего лица. Ненависти, отвращения или гнева, которых я так боялась, не было, он смотрел на меня с той же тревогой, которая удивила меня несколько минут назад.

— Что-то будет, — выдохнула я, вспомнив о подоплеке этих снов. — Завтра стоит опасаться чего-то плохого. Нападения или чего-нибудь в этом духе.

Он удивленно моргнул.

— С чего ты взяла?

— Эти сны, — я неопределенно помахала рукой в воздухе, — они никогда не бывают просто так. Это как предупреждение, что что-то должно произойти, причем всегда опасное. Наверное, это одна из особенностей Этари.

— И часто ты их видишь? — хмуро спросил Адриан. Я почувствовала, что он верит мне.

— Не очень. За прошедшие два года — три или четыре раза. Но каждый раз картина настолько яркая, что мне кажется, будто я не просто свидетельница, а участница происходящего! — Слова вырывались сами собой, выпуская с собой те страхи и боль, что я чувствовала во сне. — Каждый раз я вижу, как они задыхаются в этой дыре, ничего не могу сделать и сама начинаю испытывать то же самое!

— Кого ты видишь?

Я зябко передернула плечами, хотя ночь выдалась теплой, да и костер еще не догорел до конца.

— Этель Этари и ее сына. Не знаю, как его зовут. После смерти Арлиона их двоих схватили и казнили. Похоронили заживо. Это тоже магия Этари, доставшаяся от предков...

— Общая память, я знаю, — кивнул Адриан. — Ты видишь воспоминания сына Арлиона.

— Да. Нам завтра стоит быть осторожнее. Может, это будет как раз то, о чем ты говорил.

Я уже во второй раз обратилась к архивампиру на «ты», но он снова не обратил на это внимания, обдумывая мои слова. Я молчала и постепенно приходила в себя. Поднеся через несколько минут руку к глазам, я убедилась, что красные отблески на нее не падают. Адриан тем временем осторожно обнял меня и сказал:

— Тебе нужно отдохнуть.

Я хотела возразить, но не успела — знакомое снотворное плетение, которое я не раз использовала сама, коснулось меня прежде, чем я успела отреагировать. Глаза закрылись сами собой, и я погрузилась в спокойный безмятежный сон.

Когда я проснулась наутро, Адриан уже поднялся. Под действием заклинания я проспала крепко весь остаток ночи и чувствовала себя отдохнувшей. О кошмаре ничто не напоминало.

Позавтракав, мы тронулись дальше. К ночному разговору не возвращались, но, хотя Адриан и выглядел спокойным, мне казалось, что он все время ожидал нападения. Я сама чувствовала себя неудобно, однако с той нервозностью, которая была в академии перед нападением умертвий Танатоса,

не было никакого сравнения — что ни говори, а присутствие архивампира здорово успокаивало.

Все-таки приятно иногда чувствовать себя «дамой, попавшей в беду», и знать, что у тебя есть защитник. Пусть даже временный, действующий исключительно в собственных интересах и о чьих истинных намерениях остается только догадываться.

Магия Этари не подвела, и фигуры в плащах окружили нас во время одного из привалов. Мы как раз собирались трогаться дальше, когда неподалеку ощутился магический всплеск, который возникает после открытия портала, а затем из-за деревьев показалась группа магов в балахонах, закрывавших лица. Хотя нет, магом там был лишь один — предводитель, единственный, у кого капюшон не был надвинут на лицо. В нем я неожиданно узнала того самого некроманта, которого видела в Атламли в компании Танатоса. Проклятье, выходит, Адриан был прав — Арлиону и в самом деле нужна я!

Маг это подтвердил, когда в немом изумлении вытаращился на архивампира, явно не ожидая здесь встретиться с ним, а затем на его лице промелькнула неуверенность. Значит, изначальной целью все-таки была именно я. Впрочем, магистр быстро справился с собой, и удивление сменилось выражением отчаянной решимости.

Махнув рукой, он приказал своим сопровождающим заняться Адрианом, а сам целенаправленно двинулся в мою сторону. Преимущества такой тактики я поняла сразу же: некромант возглавлял группу не просто воинов, а той самой нежити, которую они все так любят использовать. Адриан молниеносно выхватил из-за спины сарды и встретил толпу вооруженных умертвий шквалом ударов и выпадов, так что разглядеть отдельные движения стало невозможно, а мне теперь предстояло иметь дело с магом-магистром, который и в прошлый раз победил бы меня, если бы не своевременное вмешательство ольффаров.

— Ваше высочество, — вежливо обратился он ко мне, не спеша нападать. Говорить ему приходилось на повышенных тонах из-за лязга оружия неподалеку. — Я предлагаю вам пойти со мной. Вам не причинят никакого вреда.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПОДЧИНИТЬСЯ ВОЛЕ БОГОВ.	9
Часть вторая. СДЕЛАТЬ ВЫБОР	167